

ИГОРЬ ШИПОВСКИХ

Пять сказок о школьниках

Игорь Шиповских

Пять сказок о школьниках

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51558515

ISBN 9785449837578

Аннотация

Сказки о преданности и силе духа, о сыновней любви и отваге, о настойчивости и упорстве, о спорте и усердном труде, о фантастических приключениях и невероятных преобразованиях, о дружбе и умении сохранять добрые отношения, которые впоследствии могут спасти жизнь. А действия этих историй происходят в разные времена и в разных странах, но главные герои, невзирая на неожиданные испытания и непредвиденные встречи с мистическими силами, сохраняют своё самообладание и с честью выходят из любых перипетий...

Содержание

Сказка о самолётике Ветерке и его друге мальчишке Тимуре	5
Сказка о находчивом мальчугане Викторе и его ловком трюке	38
Сказка о храбром мальчугане Германе, его маме и многом, многом другом	53
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Пять сказок о школьниках

Игорь Шиповских

© Игорь Шиповских, 2020

ISBN 978-5-4498-3757-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о самолётике Ветерке и его друге мальчике Тимуре

1

Жил да был в небольшом городке, на красивой поляне, в парке у реки маленький детский самолётик. Вот именно самолётик, а не самолёт. А всё потому, что до большого, огромного самолёта, сверхтяжёлого лайнера, он попросту не успел дорасти. Хотя если честно говорить, то он и не должен был стать таким огромным.

Самолётик, с самого его рождения на заводе, как раз и готовили только к тому, чтобы он был маленьким и служил увеселительным аттракционом для местной детворы. А он таковым и был. Скромным, одноместным самолётиком на большой, красочной, вращающейся карусели.

Конечно же, на той карусели он был не один. На ней ещё имелись лошадки-пони, машинки, оленята, бабочки и даже крохотные паровозики с медными, блестящими трубами. И все они были прикреплены к большой, круглой платформе карусели. А вот она уже в свою очередь находилась на живописной поляне в детском парке весёлых аттракционов.

А так как городок был небольшим, то парк, в котором имелись аттракционы, был единственным. А оттого ребят в нём всегда было столько, что аттракционы никогда не пу-

ствовали. И, разумеется, самым популярным из всех была карусель. Ребяшня прямо-таки рвалась на ней покататься. И каждый из ребят занимал наиболее понравившуюся ему фигурку. Девочки стремились сесть на бабочек или лошадок-пони, ну а мальчишки предпочитали паровозики и, конечно же, самолётик. Он пользовался особым спросом.

Впрочем, это и немудрено, ведь он был один среди всей этой весёлой плеяды фигурок. Вот оттого-то прокатиться на самолётике мечтал каждый мальчуган. И если мальчишки мечтали о катании на нём, то у самого самолётика была своя мечта. И надо отметить, заветная. Он грезил небом. Ему так хотелось летать там, в высоте, среди облаков, купаясь в лучах солнца, что он был готов на любые жертвы.

– Ах, как же мне хочется подняться ввысь!... взлететь над нашим городом!... посмотреть с высоты птичьего полета, какой он!... увидеть, что расположено вокруг! Я бы многое отдал, чтоб ощутить свежее дуновение ветра на своих крыльях!... почувствовать размах небесных просторов!... – не раз восклицал он, видя, как далеко в синеве над облаками пролетает реактивный лайнер дальнего следования.

– Ой, да полно тебе мечтать-то о том, чего никогда не будет,... радуйся тому, что есть!... вон, тебя иногда во время вращения на немного приподымают вверх,... и то хорошо!... пользуйся этим!... нам с подругами и этого не дано... – говорили ему соседки лошадки, бегущие по кругу сзади него.

– Ах, соседушки, вам меня не понять,... ну, не могу я

не мечтать о небе!... ведь я же самолёт!... у меня и пропеллер есть,... вот только жаль он не крутится. А мне так бы хотелось взлететь, испытать порывы скорости,... поиграть с ветром вперегонки!... – взволнованно отвечал им самолётчик и снова начинал мечтать.

А надо сказать, что из-за такого своего пристрастия к мечтам о небе и стремлении соревноваться с ветром, он заслуженно получил своё новое имя. Соседи по карусели стали называть его коротко и ясно – Ветерок. Только что он значился простой фигуркой на аттракционе, а тут вдруг раз, и он носит гордое имя Ветерок. Самолётчик был этим очень доволен.

– Как же это замечательно,... моё имя сейчас звучит, будто призыв к полётам!... – польщённый тем, что к нему теперь так обращаются, радовался он. А однажды, как-то вечером, когда рабочий день уже подходил к концу у него состоялся забавный разговор со своим соседом паровозиком, который бежал впереди его.

– А вот скажи мне, Ветерок,... зачем тебе летать?... ну, разве тебе плохо вместе с нами бежать по кругу?... ведь это так весело и озорно!... – в перерыве между заездами спросил его паровозик.

– Да, ты прав соседюшка,... бегать по кругу это конечно весело и озорно,... и я всегда рад, когда ребяташки катаются на нас,... ведь мы для этого и созданы! Но и мечтать тоже нужно,... иначе даже самая развесёлая жизнь покажется скучной и быстро надоест! Вот ты, разве никогда не хотел

встать на настоящие рельсы и помчаться по ним навстречу чему-нибудь неизведанному, чему-нибудь прекрасному!... ну, неужели тебе неинтересно узнать, что находится за пределами нашего парка, за границами города,... а ведь там тоже кипит жизнь!... – тут же встрепенувшись, откликнулся самолётчик.

– Да уж,... вот ты снова за своё,... видимо, ты неисправим Ветерок,... для тебя каждый день повод для мечтаний,... а мне и без них хорошо,... я за целый день так набегаюсь по кругу, что мне потом не до грёз,... я лишь спать хочу,... разные мы с тобой... – позёвывая, ответил ему паровозик.

– Ну как же так,... сразу спать,... а ночное небо,... а красавица луна,... а звёзды, неужели тебе не интересно на них смотреть?... любоваться ими... – не унимался Ветерок.

– Ха!... вот ещё,... больно надо на них любоваться,... скорей бы день прошёл да отдыхать,... как раз сейчас последний заезд будет,... и хватит на сегодня!... – встряв в разговор, с усмешкой воскликнула лошадка, бежавшая позади.

– И то, верно,... последний заезд,... вон и ребятишки уже идут к нам,... всё, тихо, теперь молчим... – тут же закончил беседу самолётчик и приготовился к приёму своего очередного пассажира. Лошадка сказала правду, это действительно был последний на сегодня заезд, но он-то и оказался самым необыкновенным за весь день.

2

Ребятишки быстро расселись на заранее выбранные ими

фигурки. Кто-то на лошадку, кто-то на слоника или паровозик. А один скромный и с виду ничем непримечательный мальчуган занял место на самолётике. И так он это уверенно сделал, что со стороны могло показаться, будто это настоящий пилот садиться в кабину настоящего истребителя. Точно такое же ощущение охватило и Ветерка. Уж он-то за свою жизнь катал немало разных мальчишек и научился их понимать.

Бывало садиться к нему какой-нибудь мальчуган, и он его сразу насквозь чует, коли дрожит, иль неловко себя ведёт, значит, новичок или бояка. А то и наоборот, залазит этакий хулиган-задавака, всё ножками своими испинает, вывозит, да ещё и напоследок гвоздём что-нибудь на приборной доске нацарапает.

В общем, всякие мальчишки самолётику попадались. Но такой, чтобы так аккуратно и так мастерски занял своё место, такого ещё не было. Ветерок очень обрадовался ему, и сразу ощутил себя так, словно он в руках у самого надёжного лётчика в мире.

Но вот заработал электромотор и карусель начала вращаться. Первый круг был простым, разгонным, однако и он показался Ветерку каким-то необыкновенным. Мальчуган с таким достоинством взялся за штурвал и так откинулся на спинку сиденья, что это больше походило на настоящий взлёт.

Разбег, отрыв от земли, и вот они уже в воздухе, летят

вперёд, прямо на закат. Хотя, к сожалению, на самом деле, это всего лишь на втором круге сработало подъёмное устройство, и самолётик вместе с его пассажиром на немного приподняло вверх. Уж так запрограммирован аттракцион. Однако им это показалось натуральным полётом.

Ветерок и мальчишка в этот миг слились в единое целое, и у них обоих даже дух захватило от столь внезапного подъёма. Для них это было настоящим прыжком ввысь. Они в этот момент видели перед собой облака, небо, чувствовали свежесть встречного ветра и аромат грядущих странствий. Для них это не было бегом по кругу, они сейчас ощущали настоящую романтику полёта.

Но вдруг электромотор сбавил свои обороты, самолётик пошёл на снижение, и вскоре карусель остановилась. Однако мальчуган не сразу покинул своё место в кабине. На какую-то секунду он задержался, и будто не желая никуда уходить, неспешно провёл рукой по приборной доске, затем слегка склонившись над ней, тихо прошептал.

– Спасибо тебе дружище, ... сегодня у меня был первый полёт, ... и я рад, что провёл его с тобой. ... – откровенно признался он, и только после этого покинул кабину. Слова мальчугана стали для Ветерка, словно гром среди ясного неба. Таких признаний он не слышал никогда. Чтобы хоть кто-то, когда-то, говорил ему спасибо, да ещё и называл его другом, такого вообще не случалось.

Самолётик проводил мальчугана благодарным взглядом,

и даже чуть неловкая слеза не навернулась на его нарисованных глазах. Мальчик тоже не остался равнодушным и, обернувшись, помахал на прощанье самолётику рукой. Такого раньше тоже никогда не было.

Нет, ну, разумеется, случались иногда крики радости или восклицания восторга, но так, чтобы столь трогательно попрощаться, такого никто припомнить не мог. Ни лошадки, ни паровозики, ни даже нежные бабочки, ни разу не катали столь благодарных ребятишек. Но что ещё замечательно, на этом отношения мальчика и Ветерка не закончились, а наоборот только начались.

3

Последующая ночь и утро пролетели быстро. Можно даже сказать, мгновенно. Ночь, потому что все спали и не заметили, как время пронеслось, а утро оттого, что все начали трудиться. Однако ночью не все спали одинаково хорошо, самолётик например, никак не мог заснуть.

Бедняга под впечатлением от столь яркой встречи задремал лишь под утро. Да и то ненадолго, ведь утром началась работа. Ну а так как мысли о том приветливом мальчугане не покидали его и во время работы, то и наступившее утро, и последующий за ним день пролетели гораздо быстрее, чем ночь. А так оно и бывает. Когда о чём-то важном напряжённо думаешь, то и не замечаешь, как проносится время.

Но вот настал вечер на аттракцион пошли ребятишки, которые привыкли гулять во второй половине дня. Ветерок по-

чему-то был уверен, что этим вечером вчерашний мальчуган обязательно придёт его навестить. И надо же такому быть так всё и произошло. Но только теперь мальчишка был не один. С ним пришёл высокий мужчина средних лет. И по их общению можно было легко догадаться, что это был его отец.

Они о чём-то оживлённо переговаривались, и мальчуган то и дело указывал отцу на самолётик. Отец понимающе кивал головой и, улыбаясь, что-то отвечал. Затем всё пошло своим чередом. Мальчишка взял в кассе билет и, дождавшись своей очереди, занял место в кабине самолётика. И вновь всё повторилось, как и вчера.

Мальчуган с таким уважением и почётом сел в кресло, что Ветерок опять почувствовал себя настоящим истребителем. И снова разгон, отрыв, полёт, и вновь вся гамма вчерашних ощущений нахлынула на них. Они слились воедино и круг за кругом опять в своих мыслях поднимались всё выше и выше. Всё было прежним, небо, облака и радость полёта. Однако были и различия, сегодня полёты не ограничились одним заходом.

Едва закончился первый тур, как тут же начался второй. Мальчик даже не покинул кабины, он терпеливо дождался, пока на аттракционе поменяется детвора, и вновь уверенно взявшись за штурвал, продолжил прерванный полёт. И так повторилось целых три раза. Только после этого мальчуган благодарно попрощался с Ветерком и побежал к отцу.

– Ага,... вот, наверное, почему он сегодня пришёл

не один, ... хотел показать отцу, как он умеет летать, ... видимо мальчишка так же, как и я стремиться в небо, ... ну, недаром же мы с ним так хорошо понимаем друг друга ... – опять провожая мальчугана взглядом, подумал Ветерок и оказался прав. Мальчик действительно привёл отца только затем, чтобы показать ему как он бесстрашно летает, оттого-то он и проделал целых три захода подряд.

И мальчишку можно понять, ведь его отец был настоящим лётчиком и притом непростым, а военным. А потому он много времени проводил на службе и, к сожалению, редко мог куда-либо выбраться погулять с сыном. А тут как раз на службе выдалась свободная пауза и, конечно же, сын немедленно захотел показать отцу, как он тоже, хоть и по своему, но умеет летать.

Ну а вчера мальчуган приходил так сказать на разведку, проверить самолётик и себя испытать. И теперь ясно, откуда у такого юного мальчугана столько уважения и почёта к летательным аппаратам, пусть даже это всего лишь маленький самолётик с аттракциона карусель. В таких случаях говорят, сын пошёл весь в отца.

И это верно сын мечтал тоже стать лётчиком. Однако проводить выходные с отцом это одно, а прогулки по парку самостоятельно без него, это совсем другое. И потому, когда на следующий день мальчишка вновь появился у аттракциона, Ветерок немало удивился.

– Ну, надо же, ... вот какой настойчивый, ... каждый день

приходит полетать,... быть нам, наверное, с ним вместе до конца сезона... – обрадовано подумал он и с удовольствием подставил бок для посадки своего юного пассажира. Впрочем, сейчас мальчуган был скорее командиром корабля, чем простым ездоком. Ну а дальше случилось такое, что теперь удивился не только Ветерок, но сам мальчуган.

4

Привычно заняв место в кабине, на сей раз мальчик сразу провёл рукой по приборной доске и приветливо поздоровался.

– Ну, здравствуй дружище,... уж извини, но сегодня я к тебе всего на один заезд пришёл,... вечером надо уроки делать,... больно много задали... – тихо прошептал он, словно делаясь с самолётиком какой-то своей сокровенной тайной. И так бы, наверное, это и осталось незамеченным, если бы Ветерок вдруг тоже не прошептал несколько ответных слов. Притом это получилось у него как-то само собой, просто невзначай, без всякой задней мысли.

– О да,... я тебя понимаю,... учеба, конечно, прежде всего... – кратко пробурчал он себе под нос, и даже не предал этому значения. Но вдруг, также неожиданно, получил на это ответную реакцию мальчугана.

– Как так?... что такое?... кто это сказал?... или мне это показалось?... кто здесь?... – по-прежнему тихо, но уже с каким-то неподдельным надрывом спросил он. Ветерок, разумеется, мгновенно напрягся, и сразу догадался, что мальчик

услышал те его несколько слов.

– Не может такого быть!... это что ещё за шутки!... он не может меня слышать, ведь я же игрушка, а не живой человек! Такого не бывает,... люди не слышат нас игрушек... – нервно пронеслось в его голове, однако вслух он сказал совсем другое, – это я тебе говорил,... я, самолётчик,... а ты и вправду меня слышишь или так, притворяешься?... – негромко поинтересовался он.

Но тут внезапно заработал электромотор, карусель завращалась, и его вопрос завис где-то в воздухе. Ветерок уже было подумал, что на этот раз мальчик не услышал его, но он ошибся. Мальчуган услышал его и более того даже ответил.

– Да,... я тебя слышу,... вот так дела!... выходит, ты со мною можешь говорить,... такого у меня никогда ещё не было,... чтобы игрушки и говорили со мной... – прильнув к приборной доске, дабы его было лучше слышно, чуть погромче произнёс мальчишка.

А меж тем сработало подъёмное устройство и Ветерка приподняло вверх. Сейчас собеседники могли говорить открыто, не боясь, что их услышит кто-нибудь другой. И для лошадок, и для паровозиков, и даже для детей, катающихся на них, они теперь стали недосыгаемы. И, разумеется, ново-явленные друзья тут же воспользовались этим.

– Так и со мной такого тоже никогда не случилось,... я за всю свою жизнь ещё ни разу не говорил не с одним ребёнком,... а я ведь здесь уже давно,... целых восемь лет ле-

таю... – тут же свободно признался Ветерок, едва первый порыв удивления схлынул.

– Вот так неожиданность,... у меня теперь есть друг самолётик!... да он ещё и говорит,... это же настоящее чудо!... – уже никого не стесняясь, громко воскликнул мальчуган, ведь всё равно, там внизу, его восклицания никто не смог бы разобрать.

– Наверное, это потому происходит, что у нас с тобой есть единое стремление, летать!... мы оба с тобой любим и мечтаем о небе!... и это даёт нам возможность разговаривать! Да, кстати,... пора бы нам уже и познакомиться,... как же тебя зовут?... меня вот, например, все здесь называют Ветерок!... – ощущая несравненный прилив радости от того что у него появился такой друг представился самолётник.

– Ух, как здорово!... какое красивое имя для самолёта... Ве-те-рок!... – нараспев воскликнул мальчуган и тут же добавил, – а меня зовут Тимур!... я живу тут недалеко,... вон там, за парком у реки,... отсюда даже чуть видно крышу моего дома... – весело откликнулся он и махнул рукой в сторону реки.

– Ну, это же прекрасно, будем чаще видеться! А какое у тебя замечательное имя,... Тимур – это самое подходящее имя для смелого мальчика!... а то, что ты смелый, я в этом убедился вчера! Не каждый мальчуган сможет выдержать сразу три заезда подряд,... только отважный!... – задорно отозвался Ветерок, и Тимур уже было собрался ему ещё что-

то сказать, но тут электромотор опять резко замедлил обороты и их совместный полёт быстро закончился.

Мальчуган так же, как и все предыдущие дни, тепло попрощался с Ветерком и, выбравшись из кабины, покинул аттракцион. Но домой он сразу не пошёл, а дождался, пока самолётик вновь поднимется вверх. Тогда он помахал ему рукой и, заглянув в его большие нарисованные глаза, прошептал.

– До завтра, дружище, ... до завтра... – негромко, но так чтобы было понятно, произнёс он. Ветерок по его губам ментально догадался, о чём он говорит, и слегка, еле заметно качнул ему крылом. На том они и расстались. Тимур поспешил домой делать уроки, а Ветерок заканчивать свой рабочий день, до которого оставались сушильные пустышки, всего-то пару завершающих полётов.

Однако ни для Ветерка, ни для Тимура это уже не имело никакого значения, ведь теперь у них имелось нечто большее, у них теперь появилась общая тайна, тайна их дружбы. А это будет поважнее всего прочего. Думается, каждый мальчишка хотел бы, чтоб у него завелась такая тайна. И с этого вечера у них началась настоящая дружба.

5

На следующий день Тимур, как и обещал, пришёл в назначенный час. Это был ещё не вечер, но уже и не день, как раз самое удобное время. Закончив занятия в школе, он зашёл домой, переоделся, выслушал, как и полагается пару но-

таций от мамы, и быстро пообедав, заторопился в парк к Ветерку. А он его уже ждал. И они опять, едва Тимур взобрался в кабину, затеяли разговор. Ветерок живо поинтересовался успехами Тимура в школе, а тот, рассказав ему об этом, в свою очередь спросил, как у него прошёл день.

– Ох, ... да я-то что, куда я отсюда денусь, ... каждый день на одном и том же месте, ... и всё кручусь и кручусь, всегда в работе, ... хотя мне грех жаловаться, работа у меня хорошая, детвору катать, ... да и нравится она мне! Но вот только не даёт мне покоя моя заветная мечта, ... как взгляну на небо, так сразу хочется взлететь высоко-высоко, к облакам! Ох, чую, не выдержу я однажды и закричу об этом на весь белый свет... – ответил Ветерок и как-то по-грустному улыбнулся.

– Не печалься дружище, ... я уверен, что твоя мечта обязательно исполнится, ... ну, не может такого быть, чтобы этого не случилось! ... ведь уже сам факт того, что мы с тобой разговариваем, является подтверждение этому! ... Это уже чудо, ... так что надо верить в свою мечту! ... – горячо откликнулся Тимур, когда они вновь заходили на очередной круг.

– Да, я с тобой согласен, ... всё в жизни, может быть, ... нет ничего невозможного! ... ещё вчера утром я был простым самолётником с аттракционов, а сегодня я уже дружу с тобой, с настоящим мальчиком! ... да ведь такое даже в самых смелых снах не может присниться! И вот мы уже вместе летим, да ещё и обсуждаем наши мечты! ... ах, как же это здорово! ... – вмиг почувствовав поддержку друга, радостно вос-

кликнул Ветерок, и они весело рассмеялись.

Но как всегда в их чудесную беседу вмешался электромотор. Он замедлил ход и вскоре самолётик остановился. На этом сегодняшняя встреча друзей подошла к концу, и они тепло попрощавшись, расстались.

На завтра всё вновь повторилось. Друзья встретились и опять весь заезд напролёт говорили без умолку. Ну а дальше, больше. Тимур хоть был не из бедной семьи, но всё же, чтобы не раскрывать своей тайны, стал экономить на школьных завтраках, а высвободившиеся средства тратить на полёты. Иногда у него выходило даже на два захода кряду.

Нет, ну конечно он мог бы запросто попросить средств у мамы или отца, как и в прошлый раз, но тогда ему пришлось бы рассказать, на что он тратиться, и тем самым поставить под удар тайну их дружбы с Ветерком. А Тимур на такое пойти не мог. Да и какой мальчишка добровольно захотел бы, чтоб его заветный секрет стал известен другим, пусть даже эти другие и твои собственные родители. Родство родством, а тайна тайной. Так что их дружба с Ветерком продолжала быть чем-то личным, сокровенным и неподлежащим никакому разглашению.

А меж тем время шло, медленно и не спеша настала глубокая осень. Неторопливыми шажками она вкралась в жизнь городка, и, разумеется, проникла в школьное расписание. Если в начале дружбы Тимура и Ветерка, это были её первые шажки и открытие учебного года, то теперь наступило её за-

вершение и конец первой четверти.

И надо же такому быть, что это привычное событие совпало с закрытием сезона аттракционов. И так уж вышло, что однажды прибежав в парк, Тимур вдруг обнаружил как механики и рабочие закупоривают будку кассы и тщательно укрывают влагонепроницаемым брезентом фигурки карусели.

– Что вы делаете?!... ведь ещё не холодно и можно покаяться!... – воскликнул он, бросившись наперерез к рослому механику несущему брезент на самолётик.

– Да ты что мальчуган,... прогноза погоды, не слышал что ли?... на завтра уже снег с дождём передавали,... так что мы всё вовремя делаем, иначе потом поздно будет,... промокнут да заржавеют все карусельные фигурки,... оттого-то мы их заранее и кутаем... – чуть оторопев от такого мальчишеского натиска, скороговоркой выпалили механик.

– Но как же так,... а я ничего не знал! Ну, может вы мне дадите хоть минуточку с другом попрощаться,... ведь выходит я его теперь до весны не увижу... – смирившись с неизбежным, умоляюще попросил Тимур.

– Что, очень нужно?... эх, ну ладно,... если только минуточку, то можно,... но не дольше,... а то нам край надо сегодня всё закончить. Давай уж, прощайся, а я пока тут в сторонке подожду,... чуток курну... – добродушно улыбаясь, ответил механик и, положив на землю брезент, отошёл. Видимо и у него в детстве тоже был какой-нибудь такой чудес-

ный друг и он, понимая Тимура, не стал ему препятствовать. Тимур же быстро подошёл к Ветерку и, заглянув ему в глаза, тихо прошептал.

– Ну, вот дружище,... пришла пора нам расстаться,... но это лишь до весны, а там я обещаю тебе, я обязательно приду и мы вновь с тобой полетим. Ты только не горюй тут без меня,... потому что тогда и я буду печалиться без тебя,... а мы должны быть крепкими, и стойко ждать своего часа... – поглаживая Ветерка по пропеллеру, чуть слышно произнёс он.

– Да, выходит пришла пора,... как-то это всё неожиданно,... хотя это со мной и не впервой,... каждую осень нас накрываю брезентом, и мы потом всю зиму под снегом тихо спим до весны. И вроде бы уже надо привыкнуть к этому,... но всё равно не могу,... как-то в этот раз это внезапно. Я очень рад, что у меня теперь есть такой друг,... и я счастлив, что ты пришёл проводить меня,... увидимся весной, я буду ждать нашей встречи... – также тихо сказал Ветерок и даже немножко улыбнулся своим весёлым нарисованным ртом.

– До весны дружище,... я тоже буду ждать нашей встречи... – только и успел ответить Тимур, как к ним подошёл механик и деликатно кашлянув, вмешался.

– Кхм,... извини,... но время,... пора,... будем считать, что попрощались... – немного заминаясь, произнёс он, и стал ловко, привычными движениями закутывать Ветерка. Какие-то несколько минут и всё было готово. Тимур постоял

ещё с минутку, и в последний раз взглянув на плотно закутанного друга, неторопливо пошагал домой. Так наступила зама.

6

Следующим утром, как и предупреждал механик, сначала начался мелкий сеющий дождик, а затем, уже ближе к обеду, пошёл снег. Да ещё и какой, густой, большими хлопьями, замело все стёжки дорожки, в одно мгновение весь парк покрылся большим белым полотном, словно какой-то невидимый художник приготовил для себя первозданный холст. Все деревья, все кусточки и кусты, все аттракционы и мостки моментально оказались под толстым слоем пушистого снега.

Такое обычно бывает, когда зима сначала надолго задерживается, но зато потом в один миг всё навёрстывает и становится полноправной хозяйкой природы. Однако это не значит, что жизнь в парке на всю зиму прекратилась, во-все даже нет. Почти сразу открылся большой каток, а среди деревьев по аллеям проложили великолепную лыжную трассу. И вот как раз один из её поворотов проходил рядом с заснеженной каруселью. И пока все её уютно укутанные фигурки спали, в самом парке кипела зимняя пора.

Тимур, как и любой мальчишка мечтающий стать лётчиком усердно занимался спортом и, разумеется, не упускал возможности покататься на коньках и побегать на лыжах. Ах, как это прекрасно бежать по лыжне, слушать приятный хруст снега под ногами, ощущать лёгкое пощипывание мо-

розца на щеках и наслаждаться чистой свежестью зимнего леса.

Вот и Тимур всякий раз, как только у него выпадала свободная минутка, вставал на лыжи и бежал в парк попроведывать своего тихо спящего друга. Благо парк был рядом, и погода этой зимой стояла просто изумительная. Пробегая мимо карусели, Тимур всегда замедлял шаг и, окинув взглядом заснеженную фигурку Ветерка, приветствовал его негромким восклицанием.

– Ну, здравствуй дружище!... до окончания зимы осталось два с лишним месяца,... скоро, совсем скоро мы свидимся!... – говорил он, каждый раз, особо отмечая, сколько именно времени осталось до конца зимы. И с каждым разом эти показатели неумолимо снижались.

Однако надо сказать, что за зиму Тимур занимался не только спортом и учёбой в школе. Ко всему прочему он записался ещё и в клуб любителей авиации, где вместе с другими ребятами конструировал и строил модели самолётов. Это стало его настоящей страстью. Он, с неиссякаемым энтузиазмом, порой задерживаясь до глубокой ночи, корпел над чертежами и схемами аэропланов, вникая в самые сложные детали.

Иной раз старый сторож клуба даже насильно отправлял его домой, говоря что, мол, уже поздно и как он будет добираться по такой-то темноте. Но Тимур постоянно успокаивал его, поясняя, что он живет тут рядом и до дома ему рукой

подать. И это было правдой, клуб действительно располагался рядом, прямо на окраине парка, как раз недалеко от лётного поля, где по весне ребята проводили испытания своих, сделанных за зиму, моделей самолётов. Так что зимняя пора для Тимура не проходила зря.

7

Но вот отшумели Новогодние праздники, прошли уже и каникулы, и даже отвыли февральские ветры, началась мартовская капель. Вся городская детвора, соскучившись по летним играм, теперь ждала апреля и начала нового сезона аттракционов в парке. Разумеется, с особым нетерпением его ждал и Тимур. А вскоре настало и время открытия сезона.

Однако то, что увидел Тимур, прейдя в парк накануне открытия, поразило его в самое сердце. Вместо карусели, заполненной привычными фигурками, он увидел лишь голый остов от неё. Ни лошадок, ни паровозиков, ни бабочек, ни его друга самолётика на ней не было. Зато рядом копошились рабочие и механики, разгружая крупногабаритный фургон с большими чёрными ящиками. Тимур сходу нашёл взглядом того рослого механика, что осень помог ему попрощаться с Ветерком, и тут же бросился к нему.

– Где?... где?... где все фигурки с карусели?... – схватив механика за рукав, отчаянно закричал он.

– А это ты парень!... – сразу узнав Тимура, откликнулся механик, – тут понимаешь, какая штука вышла,... перед на-

чалом сезоны приехала к нам комиссия из главка аттракционы проверят. Неделю назад это было, ... ну, показали мы им карусель, ... а они как увидели, что срок эксплуатации фигурок истёк, так тут же акт составили, ... дескать, их надо немедленно заменить, ... ведь они, мол, на семь лет рассчитаны, а тут уже девятый год пошёл. В общем, старые фигурки мы вчера демонтировали и под списание их пустили, ... а сегодня вот новые получили, ... видишь, разгружаем... – пояснил механик, и будто извиняясь, пожал плечами. Но такой ответ не устроил Тимура.

– Как это под списание?... на переплавку что ли?... куда вы их дели?... где мой самолётик?!... – чуть не плача, ещё сильнее вцепившись в рукав, воскликнул он.

– Да ну что ты!... какую ещё переплавку, зачем?... мы их отвезли на склад, он аккурат возле аэроклуба расположен, ... там они и лежат, ... словно на пенсию отправили. Начальство собирается их детскую площадку поставить, ... мол, для каруселей они уже не годятся, а вот чтобы по ним маленькие карапузы ползали, на это они ещё способны. Вкопаем покрепче, песочком подсыплем, ... и красота, ... пусть детворе радуют... – мягко улыбаясь, ответил механик.

– А самолётик где?... тоже там?... – вновь воскликнул Тимур, но уже не так громко.

– Там конечно, ... где же ему ещё быть, ... а мы его, кстати, даже и не разворачивали, ... прямо так, в брезенте его открутили от платформы, да и увезли на тележке. Так что он

в целостности и сохранности на складе стоит, ... а ты что же, по-видать его хочешь? ... – хитро прищурившись, поинтересовался механик.

– Да! очень хочу! ... и ещё, ... если можно конечно, ... разрешите я его с собой заберу, ... мне он очень причём нужен! ... – тут же выпалил Тимур.

– Как это заберёшь? ... куда? ... уж не домой ли? – удивлённо усмехнулся механик.

– Нет, не домой, ... мне тут в голову пришла одна идея, ... я ведь как раз там, рядом, в аэроклубе занимаюсь, ... так может, я его к себе в клуб возьму? ... а он бы нам там с ребятами очень пригодился. ... – с надеждой посмотрев на механика, почти взмолился Тимур.

– А что, ... это хорошая идея! ... правильно мыслишь парень! ... вам-то в клубе он больше пригодится! Правда тут всё надо с начальством согласовать, ... утрясти, так сказать, ... ведь это как-никак самолёт, ... а не лошадки с бабочками и даже не паровоз. ... – деловито заметил механик, опять усмехнулся и тут же, ни слова более не говоря, направился к важно разодетому мужчине в шляпе, с солидным портфелем в руках.

По всей видимости, это и было то самое начальство, с которым стоило всё утрясти. Механик подойдя к нему сходу начал что-то быстро объяснять, постоянно тыча рукой то в сторону Тимура, то в сторону карусели. Важный мужчина внимательно всё выслушал и, поправив шляпу, кивком позвал

к себе Тимура. Секунда и он стоял уже рядом.

– Вот что молодой человек, ... вообще-то я не против того, чтоб передать самолёт в ведение аэроклуба, ... однако это дело подотчётное и требует расписки в получении. Так что если ваш руководитель предоставит мне её, то забирайте самолёт прямо хоть сейчас... – с лицом полным серьёзности заявил начальник. Такое внезапное решение стало для Тимура полной неожиданностью.

– Как забрать!?!... прямо сейчас!?!... правда что ли!?!... да это же, ... да это... – залепетал он не находя слов, чтоб выразить охвативший его восторг, – сейчас, ... я сейчас!... я прямо сейчас сбегая и принесу вам расписку, ... только вы подождите меня здесь, ... не уходите!... – воскликнул он и мгновенно сорвавшись с места помчался в клуб.

– Да куда мы не денемся!... нам тут ещё дел по горло, груз принимать... – усмехаясь, крикнул ему вслед начальник и опять поправил шляпу. Но Тимур уже не слышал его, он во весь дух нёсся к своему руководителю.

– Как же всё удачно складывается, ... сегодня вечером у нас как раз занятия, ... ах жаль, что ещё рано, ... только бы он уже пришёл, ... только бы был на месте... – судорожно размышлял Тимур, преодолевая последние закутки до клуба. И вот он уже на всём ходу влетел в ангар, где у них постоянно проводились занятия.

Это было большое просторное и тёплое помещение с множеством верстаков и станков приспособленных для соби-

рания моделей планеров и самолётов. А в углу наискосок пряталась крохотная комнатка самого руководителя. Там он обычно сидел перед началом занятий и готовил методическую часть. Ребята эту комнатку меж собой называли «конторка».

Так вот в неё-то, в эту конторку и устремился Тимур. И оказался прав. Руководитель клуба, а им являлся бывший военный летчик, а ныне почетный пенсионер с подобающим именем – Пал Палыч, был уже на месте и перебирал какие-то чертежи у себя на столе.

– А... Тимур, привет,... что это ты так рано?... да ещё и бегом?... случилось что?... – удивлённо встретил он Тимура.

– Там с карусели... там сняли... самолётик... он здесь... на складе... забрать его к нам... – запыхавшись, сходу затараторил Тимур.

– Оу-оу-оу!... да погоди ты,... хоть отдышись сначала!... вот же-шь зачастил,... ничего ведь не понять... – улыбнувшись, прервал его Пал Палыч. Тимур послушался его и, выдержав небольшую паузу, рассказал уже всё спокойно.

Идея забрать самолётик к себе в клуб пришла руководителю по вкусу, и он не откладывая такое дело в долгий ящик, незамедлительно написал Тимуру расписку. И даже поставил на неё печать клуба. Таким образом, бюрократический вопрос был мгновенно решён и Тимур без промедления бросился бежать обратно к карусели.

Надо ли говорить какое настроение было у него сейчас. Сказать, что хорошее, это значит, ничего не сказать. Да у него теперь словно крылья выросли за спиной, ему казалось, он летит быстрее ветра. И отчасти это было так. А потому и пяти минут не прошло, как он уже примчался к карусели. А там по-прежнему шла неспешная разгрузка фургона, торопиться было нельзя, уж больно ответственный груз. Тимур слёту кинулся к начальнику и довольно улыбаясь, протянул ему расписку.

– Ух, как быстро,... и даже с печатью,... да уж ловко ты бегаешь парень,... видать сильно тебе нужен этот самолётик... – разглядывая расписку, заметил начальник и тут же жестом пригласил к себе механика, – ну вот что Николай,... надо бы уважить старания молодого человека и выдать ему самолёт. Расписку он уже доставил, так что возьми с собой ещё кого-нибудь и передайте парню из рук в руки означенный предмет,... и не спешите, остальные ребята тут и без вас справятся... – пряча расписку в портфель и широко улыбаясь, добавил он.

– Ну, а как же иначе,... передадим, всё будет сделано в лучшем виде... – заверил начальника механик Николай. И уже через пару минут он, Тимур и ещё один рабочий быстро шагали на склад.

Всё произошедшее дальше для Тимура показалось чудесным сном. Едва они подошли к складу, как ворота, словно по волшебству распахнулись, и двое бравых молодцев легко

подхватив Ветерка, перенесли его в ангар аэроклуба. Благо тот был буквально в нескольких шагах. Живо установив драгоценный груз, на небольшой постамент, Николай и рабочий попрощавшись, тут же отправились обратно помогать своим товарищам.

Тимур остался один на один с Ветерком. До занятий было ещё немного времени. Другие ребята пока не пришли, а Пал Палыч увлечённый своими методичками по-прежнему находился в конторке. Тимур подошёл к Ветерку и осторожно развязал узел на его брезентовой упаковке. Затем не спеша и аккуратно, словно маленького ребёнка, начал распечатывать его. Каково же было удивление Тимура, когда он снял последние куски брезента. Ветерок, как ни в чём небывало продолжал спать, и даже его нарисованные глазки были плотно закрыты.

– Ветерок,... дружище,... проснись это я,... Тимур... – тихо прошептал он и по привычке провёл рукой по приборной доске. Ветерок слегка приоткрыл глаза и чуть качнул крылом.

– А... что?... где?... что случилось?... Тимур, это ты?... как же ты вырос,... а куда это мы попали?... или я всё ещё сплю?... – ничего пока не понимая, удивлённо пробурчал он и стал быстро оглядываться по сторонам.

– Тихо-тихо... не торопись,... я сейчас тебе всё объясню,... тут вот какое дело... я кое-что придумал для тебя... – остановил его Тимур и тут же начал рассказывать ему о своей

задумке. А заключалась она в том, что Тимур, будучи теперь знаком с азами конструирования и сборкой аэропланов, решил полностью переделать Ветерка, и дать ему возможность полететь самому, по настоящему, без всякой там карусели.

О, это была дерзкая, сложная, но в тоже время смелая и осуществимая задумка. Тем более, сейчас в распоряжении Тимура был целый арсенал столь необходимых в этом деле инструментов и станков. А самое главное, в клубе имелся настоящий, рабочий мотор от аэросаней, и даже с расчётным, тяговым пропеллером. И вот теперь, располагая всем этим арсеналом, Тимур мог запросто усовершенствовать Ветерка и осуществить его давнюю мечту, а вернее будет сказать их обоюдную мечту. Ведь они вместе мечтали об этом.

Узнав о такой задумке друга, Ветерок, обрадовался так, словно он заново родился. И это понятно, ведь сейчас перед ним открывался совершенно иной мир, мир неба, полётов и новых ощущений. Однако долго радоваться было некогда, пришло время занятий, и из конторки показался Пал Палыч. Да и ребята стали быстро собираться. А увидев самолётик с карусели, тут же бросились к нему.

Давай его разглядывать, рассматривать, чего-то примерять, что-то выспрашивать. Но тут подошёл Пал Палыч и сходу объявил всем, что это проект Тимура, и он по праву авторства наберёт себе команду из числа желающих для переделки данного самолёта. Сразу поднялся шум и гвалт. Желающих было хоть отбавляй. Да что там говорить, все хо-

тели принять участие в этом необыкновенном проекте.

Однако Тимур рассудил справедливо, и чтобы не было всеобщей толчеи у самолёта, он дал каждому из ребят своё собственное задание. Иными словами распределил фронт работ поровну. Кто-то стал выгибать дуги под лонжероны, кто-то точил втулки и болты, кто-то конструировал и выпиливал скобы крепления мотора, а кому-то досталась работа и с хвостовым оперением.

А надо отметить это был один из важных участков труда. Ведь на хвосте ставились рулевые закрылки, а от них зависло, как поведёт себя самолёт в воздухе, куда он полетит и как приземлиться. Впрочем, в полёте самолёта все узлы главные, а потому ребята отнеслись к своим заданиям с особой тщательностью и прилежанием.

Одним словом трудиться пришлось, как следует. Работали не покладая рук. У ребят практически не оставалось свободного времени на себя. Рано утром подъём и сразу в школу. После школы обед, готовка домашнего задания, и снова в клуб, к станкам трудиться над деталями самолёта. Все работали с великим энтузиазмом, не ленился никто. Пал Палыч даже удивлялся, он никогда ещё не видел такого коллективного рвения, такой сплочённости и единения ребят.

Но, разумеется, больше всех старался Тимур. Иной раз он ночевал прямо в клубе, тут же на верстаке рядом с Ветерком. И уж тогда они всю ночь напролёт говорили о своих мечтаниях. О том, как они представляют себе первый взлёт и по-

садку, продумывали различные детали нештатных ситуаций и даже учитывали, какой ширины колёса следует установить на шасси. Да и со стабильной работой двигателя тоже были хлопоты, ведь для поступления авиатоплива в карбюратор требовались особенные условия.

В общем, им было о чём поговорить и что обсудить в своих ночных беседах, так что они у них теперь повторялись с завидной регулярностью. Правда, в эти разы, никто, ни старый сторож, ни родители, ни тем более Пал Палыч, не мешали Тимуру оставаться в клубе до самого утра. А всё потому, что Тимур каждое утро, невзирая на ночные разговоры, был как штык, свеж и бодр, и без промедления бежал в школу на занятия. Кстати, учился он только на одни положительные отметки, и как ему удавалось всё это совмещать, никому неизвестно. Вот значит молодость и стремление к мечте.

8

И вот, по прошествии месяца упорных и напряжённых трудов, все старания дружной команды Тимура были вознаграждены. На улице уже всю властвовала тёплая весенняя погода, от зимней прохлады и морозца не осталось и следа. А потому первые испытания было решено проводить в полевых условиях на лётном поле за клубом.

На Ветерок поставили крепкое, надёжное шасси, смонтировали рулевое оперение, отрегулировали лонжероны с закрылками и даже успели опробовать эти новшества в аэродинамической трубе специально изготовленной по такому слу-

чаю.

Тимур как главный конструктор проекта с почётом выка-тил Ветерка из ворот ангара и установил на старте. Деловито проверив наполнение топлива в карбюраторе и обдув решёток радиатора он, тихонько склонился над кабиной.

– Ну, вот дружище,... теперь всё зависит от тебя. Как ты совладаешь с мотором,... сможешь ли отрегулировать его обороты,... получится ли у тебя управлять лонжеронами и рулём,... всё это сейчас только в твоей власти. Я же буду на радиосвязи и наблюдать за тобой,... если что, подстрахую... – прошептал Тимур и привычно погладил друга по приборной доске, но только теперь уже по реальной, рабочей доске, а не нарисованной. Сейчас на ней были установлены всякие счётчики и датчики, а мигающие лампочки показывали различного рода параметры, всё как у настоящего самолёта.

– Не бойся,... я не подведу, справлюсь,... не зря же мы с тобой днями и ночами отработывали всё до мелочей,... заводи мотор, дружище,... я готов!... – вдохновенно отозвался Ветерок и даже улыбнулся.

– Ну что же,... тогда вперёд... – шепнул ему Тимур и подошёл к мотору, – от винта! – как и полагается в таких случаях громко скомандовал он и что есть силы, крутанул пропеллер.

Мотор тут же подхватил его усилия и мгновенно завёлся. Секунда, другая и он уже рокотал на всех оборотах. В тот же

миг Ветерок взял всё управление агрегатами под свой контроль. С этого момента у него началась другая жизнь. И он незамедлительно продемонстрировал, на что способны его новые узлы.

Несколько раз, пуская двигатель то на малых, то на полных оборотах Ветерок проверил подачу топлива и тяговые характеристики пропеллера. Одновременно он покачал рулями высоты и помахал закрылками. Они работали безупречно.

Однако надо отметить, что со стороны всё выглядело так, будто это Тимур со своего радио пульта управляет самолётом. А Тимур и не торопился никого в этом разубеждать. И это правильно делал, ведь они с Ветерком по-прежнему сохраняли тайну своей дружбы, иначе бы возникло много разных недоумённых вопросов, а им этого не хотелось.

На самом же деле Ветерок настолько быстро освоил свои новые конструктивные изменения, что теперь его движения были максимально синхронны с поведением Тимура. Вот что значит слаженно мыслить.

Но вот Ветерок ещё раз, для верности, вильнув хвостовым оперением, неспешно начал разбег по заранее подготовленной для него взлётной полосе. Пробежав почти до конца полосы, он вдруг плавно оторвался от неё и взлетел. При этом взлетел так, словно он делал это каждый день. Уверенно и точно. Соблюдая все законы аэродинамики.

Крики радости и восторга раздались над лётным полем.

Ликование охватило всех ребят, что принимали участие в этом грандиозном проекте. И действительно, для ребят это был грандиозный и неординарный проект. До них такого ещё никто не делал. Чтобы вот так взять и запустить в небо простой самолётик с карусели, такого никому не удавалось, а они это сделали.

Впрочем, теперь Ветерок был уже не просто самолётик с аттракционов, а вполне состоявшийся, самостоятельный аэроплан, и его полёт был тому доказательством. Конечно же, восторг и ликование охватили и Ветерка. Сейчас он, как и мечтал когда-то, видел с высоты птичьего полёта всю панораму городка. Видел реку, что извилистой змейкой протекала недалеко от его родного парка. Да и сам парк, с ликующими на лётном поле ребятами, он тоже видел. Теперь перед ним всё было, как на ладони.

Сделав ещё два больших круга над парком, Ветерок плавно развернулся и уверенно пошёл на посадку. Его шасси мягко коснулись полосы и он, прокатившись по ней почти до самого ангара, остановился как раз напротив бегущего к нему навстречу Тимура.

– Ну как ты дружище?... всё в порядке?... как ощущения?... – подскочив к Ветерку, сходу засыпал его вопросами Тимур.

– О, это восхитительно!... у меня даже дух захватило!... жаль, тебя не было со мной... – сияя от счастья, ответил Ветерок.

– Ничего, всё только начинается, ... вот посмотришь, мы ещё полетаем вместе с тобой! ... – улыбаясь, откликнулся Тимур и обнял друга. А тут уже и другие ребята подбежали. Все радовались, смеялись, поздравляли друг друга, всех охватило невероятное воодушевление. Это была их первая победа, первые шаги на их большом, светлом и долгом жизненном пути.

И прав был Тимур, говоря, что они ещё летают вместе с Ветерком. Вскоре всё так и вышло. Тимур подрос и пошёл в авиашколу. Там он быстро выучился управлять настоящим турбовинтовым самолётом Як-52. И теперь каждый раз, поднимаясь на нём в небо, он звал с собой Ветерка. Так они и летали вместе, Тимур на своём Як-52, а рядом с ним на небольшом расстоянии, почти крыло в крыло, летел Ветерок.

Их верная дружба сделала своё дело, их заветная мечта осуществилась, и теперь они были полностью счастливы. Впрочем, иначе и быть не могло, ведь когда мы свято верим в свою мечту, пусть даже она и самая фантастическая, она обязательно исполнится и никакие препятствия не смогут ей помешать...

Конец.

Сказка о находчивом мальчугане Викторе и его ловком трюке

1

Я уже неоднократно говорил и писал, что люблю проводить лето на природе. Выбраться из душного города куда-нибудь в деревню или на дачу к друзьям. И не раз отмечал, что порой самые невероятные истории случаются там прямо у порога дома, особо и ходить-то никуда не надо, чтоб записать новую сказку или рассказ, ведь всё происходит буквально перед глазами. Хотя иногда выходит и так, что местные мальчишки сами приносят мне интересные новости и с жаром рассказывают их. Ну а я, конечно, только успеваю за ними всё записывать.

И вот, так уж вышло, что этой осенью буквально в самый разгар цветения лесного урожая случилась одна очень забавная история, которую мне тут же поспешили пересказать деревенские мальчишки. А надо заметить, что в этом году в лесу выдался особо обильный урожай. Столько ягод и грибов на моей памяти ни в один год не было.

Притом ягод разнообразнейших; и дикой малины, и лесного крыжовника, и болотной клюквы, и луговой костяники, и кустовой голубики, и даже сочной ежевики. Всего столько, что ребята в лес за ягодой по два раза ходили, утром и вече-

ром, и полные лукошки собирали. Только вроде с утра подчистили полянку, а к вечеру на ней опять полно ягод, просто волшебство какое-то.

Ну а что уж говорить про грибы; опять да сыроежек чуть ли не на каждой коряге или пне огромной горой повыврастало. А груздей, лисичек да волнушек уродилось столько, что солить не успевали. Вроде только бочонок доверху грибочками набьют, а тут уже и на следующий засол насобиралось. В общем, лесной урожай на славу удался, ходи каждый день, да лишь успевай собирать.

Однако у такого изобилия грибов и ягод имелась и обратная сторона, ведь запасы на зиму делали не только люди, но и все лесные обитатели. Они тоже заботятся о зимнем пропитании. А оттого пути деревенской детворы и лесных жителей частенько пересекались. Не раз ребята встречали ежей, белочек, бурундучков, и разных птичек делающих припасы. Однако это всё мелкие зверюшки, за ними наблюдать только одно удовольствие. Приятно смотреть, как белочки собирают орешки и затем прячут их. Подглядывать, как ёжики запасают грибы, или как бурундучки разносят ягодки по сусекам. Одним словом забавное зрелище.

Но ведь в лесу обитают не только такие крохи, есть ещё и крупные животные, взять хотя бы лосей или медведей. Впрочем, лоси более или менее миролюбивые животные, их, кстати, ребята не боялись. Ну, подумаешь, бродит где-то по соседству этакий гигант, что такого? ведь даже быва-

ет лоси и в городские парки забредают, и ничего страшного. Но другое дело медведи, с этими здоровяками одни проблемы. Шебушные они, и если им вдруг чего-то не понравится, то могут и напасть. Особенно весной, когда медведи встают из берлоги, тогда они очень голодные и злобные, а потому весьма опасные.

Ну а сейчас осенью, наоборот, медведи наедаются лесного урожая, и перед тем как впасть в спячку, от сытости добреют. Хотя опасаться их всё же необходимо, ведь они не любят, когда люди являются на их делянку, и пусть даже это будут маленькие ребяташки, медведь всё одно может выказать своё неудовольствие; способен запросто накинутся на непрошенных гостей, легко и быстро атакует, правда это случается редко. Конечно, погубить он не погубит, но хорошенько напугает, вплоть до заикания, такие случаи бывали и не раз.

Впрочем, с другой стороны, медведь тоже пугливое животное. Можно и его напугать, притом так, что он побежит только пятки засверкают. Разумеется, местные ребята знали об этом, но всё же предпочитали не встречаться с медведем и обходили его делянки стороной. Однако лес есть лес, и в нём всякое может случиться, всего не предусмотреть. Да ребятам особо и смотреть-то было некогда, они настолько увлекались сбором ягод и грибов, что порой забывали о всякой осторожности, шли напролом.

2

Деревенские мальчишки народ смелый, отчаянный, все

как на подбор храбрецы, за добычей чуть ли не в самую пушу леса забирались. Но среди них был и такой мальчуган, который вообще ничего и никого не боялся; ни грозного медведя, ни гигантского лося, ни злобного волка, ни хитрой лисицы, ни даже коварной рыси. Притом звали его также отважно – Виктор, от греческого «виктория», что означает победа. И у него был свой взгляд на взаимоотношения людей и зверей.

– Любое животное наделено особыми повадками и инстинктами, которые человек может использовать с пользой для себя!... Даже строптивую кошку, зная её повадки, можно выдрессировать,... взять хотя бы того же льва или тигра,... ведь это те же кошки, но только большие,... а как легко с ними в цирке управляется дрессировщик!... Прикажет, и они выполняют все его команды!... Так что про медведя и говорить нечего,... на него тоже управа найдётся!... – не раз высказывал свою точку зрения Виктор, и смело отправлялся в самую чащу леса, вот какой отважный мальчуган.

Кстати, когда я учился в школе, у меня был одноклассник с точно таким же именем и фамилией – Витя Васильцов, и на удивление такой же смельчак. При этом и рассуждал также смышлёно, хотя это вполне понятно, ведь они оба очень прилежно учились, потому-то и знали столько много о животных. Я ещё подумал, какое чудесное совпадение. Но как бы там ни было, риск встретится в лесу с медве-

дем существовал всегда. Деревенские ребята прекрасно знали об этом, и каждый из них на такой случай имел свой план действий. Имел его и Витя.

– На мой взгляд, так медведь для человека не опасней, чем ручной хомячок, ... при желании любого медведя можно обратить в бегство, и он так же, как хомячок забьётся в норку, ... только его и видели. ... – ернически заявлял он всякий раз, как только родители предупреждали ребят об опасности грозящий им в лесу. При этом Виктор демонстративно помахивал обычным, складным, китайским, чёрным зонтиком и загадочно улыбался. Все кто видел это, удивлялись и спрашивали его, отчего он так показательно машет зонтом.

На что Витя также загадочно отвечал, мол, в его руках и такое простое приспособление, как зонтик от дождя, может стать грозным оружием. А зонтик у Виктора и вправду был самым обычным, таких тысячи, заурядный складной зонтик без каких либо шипов, выкидных лезвий как в кино, или ещё каких-нибудь приспособлений, которыми можно было бы поразить медведя. Но Витя упорно брал этот зонтик с собой в лес, буквально каждый свой поход за ягодами и грибами. Ребята даже стали посмеиваться над ним.

– Ну что ты его с собой таскаешь? ... Да он тебя кроме как от дождя ни от чего не спасёт, ... да и то при дожде он только мешаться будет! ... Легче под ёлкой спрятаться и дождь переждать, чем с зонтиком по лесу шараться! ... – шутили ребята, а Витя им на это ничего не отвечал и по-прежнему

му загадочно улыбался. Так бы оно, наверное, всё и дальше продолжалось, если бы в один из походов за ягодами у ребят не случилась внезапная встреча с хозяином леса, медведем.

3

Как уже говорилось, урожай ягод этой осенью был просто-таки несметный. Весь лес изобиловал ягодой. Практически на всех полянках и делянках благоухали тысячи кустов, куда ни взгляни кругом сочные плоды, только успевай, собирай. А потому и немудрено, что границы между владениями людей и зверей стёрлись. Теперь медведь мог абсолютно спокойно забрести на территорию, где деревенские ребята собирали ягоды, а они в свою очередь могли запросто углубиться в лес и выйти на делянку медведя. Да так оно и случилось.

В тот день с утра погода стояла невероятно великолепная; на небе ни облачка, и по-осеннему тепло светило солнышко. У ребят было замечательное настроение, прекрасное расположение духа, и они весёлой гурьбой устремились в лес за очередной порцией ягодного урожая. Виктор как всегда захватил с собой зонтик, тот привычно висел у него на поясе. И ребята вновь взялись шутить.

– Ну, ты без него и шагу ступить не можешь!... Прямо как курица с цыплёнком с ним ходишь!... Погодка стоит такая, что хоть загорай, дождём и в помине не пахнет, а ты опять с зонтиком!... А может, ты им от солнца прикрываться станешь, словно кисейная барышня из рассказов Чехова!?!... – задорно посмеивались они, как бы невзначай вспо-

миная школьную программу по литературе. А Виктор по-прежнему молчал и загадочно улыбался.

Но вот ребята всей гурьбой вышли на обширную поляну полную ягод; всего здесь навалом, и малины, и крыжовника, и шиповника, и голубики, и даже боярышник гроздьями с ветвей свисает, и всё растёт вперемешку – просто какое-то удивительное явление. Более того, ребята сразу подметили, что они ещё ни разу не были на этой поляне.

– И как это раньше мы на неё не попадали!... Ого, сколько здесь всего!... Аж глаза разбегаются!... Прямо Клондайк какой-то!... Такого изобилия мы ещё не встречали!... – изумлённо загомонили они и скорее бросились собирать урожай. Хватали ягоду пригоршнями и тут же кидали в лукошко, даже не заглядывая, куда она там упала. Просто хватали и кидали, до того много ягоды. А некоторые из ребят и ели её сходу, набивали полный рот и глотали, почти не пережёвывая. Уж до того ароматная и вкусная была ягода, аппетит появлялся мгновенно.

На поляне разгорелся прямо-таки настоящий пир. И ребята настолько им увлеклись, что сначала даже не услышали приближающийся к ним хруст со стороны соседнего лесного распадка. Но справедливости ради надо сказать, что хруст был не очень-то и громким, ребята шумели гораздо сильнее. А тот хруст был скорее осторожным, еле доносящимся; такой обычно случается, когда крадущийся медведь идёт на место своей кормёжки. И это не раз было замечено опыт-

ными охотниками-егерями; медведь, прежде чем преступить к трапезе долго и осторожно обследует подходы к самой еде.

Обнюхивает воздух, прислушивается к звукам, оглядывает местность, высматривая непрошенных гостей. И только когда убеждается, что ему ничего не угрожает, резко появляется из кустов и пугает всех своих потенциальных конкурентов. И будь это лиса, или хоть рысь, а может и волк решивший полакомиться свежей ягодой, либо чем ещё, все они сразу бросаются бежать, никто не может устоять на месте. Иначе говоря, медведь прогонял всех прочь от своего стола, затем сам садился и начинал пировать. Уж такова его натура.

Точно такое произошло и на этот раз. Медведь, видимо уже хорошо знавший об этой поляне и державший её про запас, решил полакомиться здешним изобилием ягод. А тут наши ребята опередили его, и с азартным шумом поглощают урожай. Естественно медведь по привычке сначала стал осторожно красться к полянке, дабы установить, что это за наглцы пасутся на его делянке. Кто их знает, что это за звери могут там быть? Может, лоси или куницы, или ещё кто производит такой странный шум. Проверить надо.

Подкрался медведь поближе, смотрит, а это люди на поляне, хотя вернее сказать, человеческие детёныши. Любопытный медведь знает, что в лесу из людей опасны только охотники и егеря, они и пахнут по-особому; пороховым и костром. Только их надо бояться, а остальных можно спокойно отогнать от лакомства. Тем более, здесь всего лишь детеныши людей,

а уж их легче лёгкого спугнуть. Ну, медведь и решил действовать, и как велит ему инстинкт резко выскочил из кустов на открытое место, встал в стойку и зарычал во всю свою звериную пасть.

– А-а-а-р-р-р-р!... – горланит, лапами машет, мол, пошли все вон с моей делянки. Вмиг нагнал ужасу на ребят, они аж дар речи потеряли, оторопели с испугу. И это вполне понятно, ведь им всего по одиннадцать-двенадцать лет, совсем ещё мальчишки. И что они супротив взрослого медведя сделают? Стоят, не шелохнуться, будто в землю вросли. И только один Виктор не растерялся. Явно готовился к такому повороту дел, предвидел эту встречу. И тоже резко на открытое место выскакивает, срывает одним махом с пояса свой раскладной зонтик, вскидывает его вверх и с громким щелчком раскрывает. Да тут же, как зарычит не своим голосом.

– Р-р-р-р-р-р!... А ну пошёл прочь, медведь проклятый!... – чуть ли не бранной речью разразился он. И при этом вид у него образовался, словно у какого-то странного, непонятного, но огромного зверя. За счёт раскрытого зонтика Витя стал выглядеть и ростом выше, и объёмом шире, и намного грознее, прямо великан, да и только.

Тут уж медведь обомлел; выкатил свои маленькие глазки-бусинки, вывалил язык от изумления, и даже на задние лапы присел. Сидит и понять ничего не может, вроде только что перед ним лишь маленькие человечешки были, а тут вдруг такой верзила образовался, с огромной чёрной голо-

вой и вопит невообразимо страшно. Разумеется, медведь нигде и никогда не видал такого чудища. Да за всю жизнь не встречал.

А Виктор не унимается, раскрытой стороной зонтик на медведя направил, трясёт им и грозно рычит. Шуму-гаму на весь лес понаделал. Не выдержал медведь, развернулся вмиг и понёсся прочь. Такого стрекоча задал, что только пятки засверкали. Обычно его враги так убегали, а теперь он сам припустил, испугался бедняга, не понял кто перед ним, и сбежал подобру-поздорову, пока ему бока не намяли.

Ну а Виктор, как и должно быть, рычать перестал, усмехнулся, спокойно сложил зонтик и, словно ничего не было, дальше к сбору ягоды приступил. Но остальные-то ребята стоят ошарашенные, прейти в себя не могут, ведь перед их глазами только что такая невероятная ситуация произошла. Это ж в уме не укладывается – простой мальчишка, их друг, при помощи обыкновенного раскладного зонтика здоровенного медведя прогнал, такое не каждый день увидишь. И ещё неизвестно, сколько бы ребята так простояли, если бы Витя к ним первый не обратился.

– Ну, вы чего застыли!?!... давайте ягоды собирайте!... Вон её сколько,... до обеда бы управится... – приветливо так призывает их. Ну, тут уж и ребята стали подавать признаки жизни.

– Да какие к лешему ягоды!... Да ты только что нас от медведя спас!... Как это ты так додумался зонтиком его напу-

гать!?!... Ничего себе, какой ты смелый!... Один на один с медведем вышел, не убоаясь!... – загомонили ребята и обступили Витю со всех сторон.

– Да ничего тут смелого нет,... простой расчёт!... Между прочим, подобное часто в природе случается!... Ну, разве вы не знаете про австралийскую ящерицу, которая в случае нападения на неё, распускает плащом свои кожные складки за головой!?!... Это она делает, чтоб казаться больше и отпугнуть врага,... её за это так и называют, «плащеносная»! ... Это же по телевизору показывали,... да и в книгах о таких повадках немало написано!... Вот взять хотя бы кобру,... страшнейшая же змея, а ведь тоже при угрозе свой капюшон раздувает,... противника пугает!... Да подобных примеров масса,... просто их надо знать,... так что не я это придумал... – задорно улыбаясь, ответил Витя.

– Ну да, конечно,... скажешь тоже, не придумал он!... А как же ты про зонтик узнал?... ведь ни у ящерицы, ни кобры зонтика нет, а ты вон достал!... Ух, и молодец же ты!... – вновь загалдели ребята.

– Да ну какой я молодец, ведь про зонтик тоже не я придумал,... я об этом в журнале прочитал,... случилась как-то в Африке подобная история с одним американским исследователем,... он там жизнь антилоп Гну изучал. Пошёл он однажды в саванну за антилопами наблюдать, а тут вдруг львы из соседнего прайда охоту затеяли. Ну и попал этот исследователь в неприятную ситуацию,... оказался почти вплот-

ную со львами,... а из оружия у него только фотоаппарат, блокнот, карандаш, да складной зонтик, чтоб от внезапного ливня спастись. Ему бы бежать, да крупный лев-самец заметил его, пока львицы на антилоп целились. Так этот лев решил атаковать исследователя, чтоб тот львицам охотиться не мешал. И эта атака могла бы спокойно закончиться гибелью исследователя,... но он не растерялся и в самый опасный момент воспользовался зонтиком, точно так же, как я сейчас раскрыл его у себя над головой. И случилось чудо,... лев, этот ужасный хищник, оторопел от такого раскрытия,... не распознал человека, подумал, какой-то новый неизвестный ему огромный зверь, и отступил,... а исследователь спасся и написал эту статью. Ну а я прочёл её, и взял себе на вооружение зонтик,... вот и всё... – кратко пояснил Витя, отчего ребята только ещё больше зашумели.

– Ну, ты даёшь!... Настоящий молодец!... Надо же как всё предусмотрел,... нам бы и в голову не пришло, что можно так прочитанное использовать!... Да, история со львом интересная, но ты её для наших мест применил!... Об этом непременно надо всем рассказать!... – с новой силой загомонили ребята. На что Виктор уже не стал ничего говорить, согласился с друзьями, и они снова взялись ягоды собирать. Ну а как набрали полные лукошки, так скорей поспешили вернуться домой. Как раз пришла обеденная пора, стоило хорошенько подкрепиться перед вечерней вылазкой за лесным урожаем.

За обедом, разумеется, ребята рассказали своим родителям, какое чудесное приключение и спасение они пережили в лесу. Не обошли стороной и удивительное поведение Виктора. Впрочем, как же без него-то, ведь именно он является главным героем всего случившегося. А потому ребята особенно долго и подробно описывали, как Витя отважно противостоял дикому медведю. И уж тут изумлению взрослых не было предела. Такого необычного поведения никто даже вообразить себе не мог. Родители охали и ахали, поражаясь находчивости и отваги Виктора.

Ну а затем не удержались и пошли делиться этой невероятной новостью со своими соседями, а те пересказали эту историю своим соседям, и так пошло-поехало. А вскоре уже вся деревня знала об удивительном происшествии в лесу. И естественно люди не находили слов, чтобы выразить свой восторг поведением Виктора. Но особенно восхищённо и изумлённо высказался главный и самый опытный охотник-егерь во всей округе.

— Это ж как у тебя хватило ума и смелости вступить в противостояние с диким медведем!?!... Притом абсолютно один, без подмоги,... без ружья и карабина, вот так просто взял и отбил от медведя!... Это ж надо догадаться обыкновенным зонтиком прогнать косолапого с его делянки!... Ну, ты определённо смельчак!... Такие храбрецы у нас в деревне, наверное, только в стародавние времена водились,... вот

мой прадед был таким,... он на медведя с рогатиной ходил,... поднимал его с берлоги и с размаху к земле приковывал!... Но мой-то предок был здоровяком, каких уж нет!... ты по сравнению с ним будто птенец!... И надо же, медведя на испуг взял да в бегство обратил!... Вот уж ты удалец так удалец,... ловкий, проворный, хвала тебе!... Родители тобой гордиться должны!... – зайдя домой к Виктору, разразился хвалебной тирадой старый охотник.

После такого родители, конечно, возгордились своим сыном, и на радостях угостили доброго гостя домашней наливочкой. Отчего тот стал намного словоохотливей и продолжил рассказывать охотничьи байки, а родители с превеликим удовольствием принялись их слушать. Так и завязалась добрая деревенская посиделка. Однако сам Виктор не стал принимать в ней участия, ведь подошло время для вечерней вылазки за ягодами. И уже вскоре ребята всей своей весёлой ватагой вновь отправились в лес.

Только на этот раз уже у каждого из них имелся свой чёрный раскладной зонтик, заботливо пристёгнутый к поясу. Теперь никто не шутил над Витиными причудами, а наоборот все неукоснительно следовали его примеру. Конечно, сейчас ребята выглядели слегка непривычно и даже вызывающе, но никто и слова сказать не решился на счёт их новой экипировки, все знали, так надо. И с этого вечера зонтик стал самым необходимым атрибутом для похода в лес.

Вот такая занимательная и, я бы даже сказал, весьма по-

учительная история, случилась этой осенью в небольшой подмосковной деревушке. И хотя эта история больше похожа на сказку или придумку, но от этого она не становится менее интересней и привлекательней, ведь как известно – сказка ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок...

Конец.

Сказка о храбром мальчугане Германе, его маме и многом, многом другом

1

Это только, кажется, что в наше время все колдуны, ведьмы, волшебники и чародеи исчезли, на самом деле они затаились, умерили свою деятельность, изменили внешность и растворились среди нас, простых людей. Однако стоит только в нашем мире случиться какому-нибудь интересно-му явлению, как они тут же проявляют себя. И будь это выдающийся спортивный рекорд или яркое научное открытие, а может и мощный шедевр в искусстве или достижения в аграрной сфере, то ждите, где-то поблизости обязательно появится какой-нибудь колдун или чародей. А всё потому, что эти волшебные существа не могут обойтись без чего-нибудь великого, превосходного, могучего.

Ведь всем известно, что в момент свершения того же спортивного рекорда или какого другого достижения, выделяется огромное количество энергии. И вот именно ей, этой энергией выдающегося события, и питаются все чародеи с волшебниками. Она им просто жизненно необходима. Нет ну, разумеется, они питаются и обычной едой, привычными для нас блюдами; супами там, кашами, салатами и да-

же котлетами. Но всё же энергия великих достижений для них на первом месте. Иначе они превращаются в простых людей и теряют свои магические способности.

Как только исчезает подпитка рекордами или яркими событиями так сразу всё, конец, был волшебник да весь вышел, стал обычный заурядный человек. Так что надо смотреть в оба, когда свершается нечто выдающееся, и точно знать, что где-то рядом затаился либо хитрый чародей, либо злобный колдун. Разумеется, бояться их особо не стоит, ведь каждый из нас, если конечно очень захочет, то может превзойти любого колдуна, будь он хоть трижды злобным.

И вот как раз примером такого превосходства служит одна много интересная и поучительная история, которая случилась этой осенью с очень юным, но сообразительным и находчивым мальчуганом по имени Герман. Кстати, это столь необычное для нашей современности имя означает одарённый, выносливый, стойкий. И надо заметить, мальчуган полностью соответствовал своему выдающемуся имени. Герман был чрезвычайно одарён для своих семи лет. Он уже мог свободно читать, неплохо писать, и даже рассуждать на темы, интересующие ребят гораздо старшего возраста.

Но особенно Герману нравилась тема фантастики, а в частности вопросы перемещения во времени и путешествия в иные миры. Также ему были не чужды размышления о космосе и вселенском разуме. И это не случайно, ведь надо помнить, что второй космонавт нашей страны, шагнув-

ший в вечность вселенной, носил точно такое же имя, а звали его – Герман Титов. И кто знает, может быть, именно поэтому родители нарекли маленького Германа этим строгим именем. Хотя может и потому, что мама, будучи романтической натурой, в своё время очень увлекалась романом А.С.Пушкина, где главного героя также звали Герман.

Впрочем, теперь это уже не так значимо, ведь главное в другом, главное теперь, что маленький Герман для своего столь юного возраста был достаточно эрудирован, умён и имел яркое стремление учиться. И это стремление появилось у него не на пустом месте, так уж вышло, что этой осенью он пошёл в первый класс соседней школы. А школа, знаете ли, это вам не какой-то там детский сад, это уже серьёзное заведение. Так что Герман сейчас не без гордости называл себя первоклашкой.

– Мама, это так замечательно, что я наконец-то пошёл в школу, ... теперь я могу завести себе новых друзей, ... новых знакомых, ... получить новые знания, ... мне всё так интересно! ... А какая большая в школе библиотека, ... ты бы только видела! ... Я зашёл туда и посмотрел на раздел фантастики, ... там столько всяких книг, ... просто море! ... И конечно там есть мой любимый Рэй Брэдбери с его «эффектом бабочки», ... а ещё, библиотекарь, узнав, что я всего лишь первоклашка и уже интересуюсь такими книгами, очень удивилась! ... Но я её быстро успокоил, сказав, что я с детского сада умею читать, и в этом нет ничего странного... – прейдя

домой на второй день учёбы, поделился с мамой своими впечатлениями Герман. На что мама тут же заметила.

– О, погоди, сынок, ... то ли ещё будет, ... я уверена, вскоре ты своими способностями удивишь не только библиотекаря, ... думаю, и многим учителям в школе придётся по душе твоя тяга к знаниям! ... Хотя это вовсе не значит, что ты должен заниматься лишь учёбой, ... не забывай и про спорт! ... Кстати, ты не забыл, что у тебя сегодня вечером тренировка? ... Так что готовь-ка скорей коньки и клюшку! ... – вдруг вспомнив о предстоящем походе во Дворец Спорта, воскликнула мама.

– Ну, что ты мама, ... разве я забуду о тренировке, ... да я целый день только того и ждал, чтоб поскорей надеть коньки, ... так по льду соскучился! ... – мигом отозвался Герман и сходу занялся подготовкой своей спортивной амуниции.

И вот тут надо отдельно добавить, что вторым особенным увлечением Германа был хоккей. Невзирая на свой юный возраст, он просто-таки обожал эту жёсткую игру для настоящих мужчин. Ей Герман увлёкся тоже очень давно, ещё в младшей группе детского сада. Можно сказать, едва научился ходить. И сейчас повзрослев, Герман уже не мыслит себя без хоккея. Лёд, коньки, клюшка и шайба стали его неотъемлемой частью. Он целыми днями напролёт мог гонять по ледовой арене. Однако на лето приходилось умерять свой пыл и удовольствоваться роликами вместо коньков. По понятным причинам весь летний сезон каток Дворца

Спорта был закрыт на профилактику.

2

Но вот наконец-то пришла пора осенних тренировок. Герман с невероятной радостью рвался на лёд. А потому с особенной тщательностью готовил своё хоккейное снаряжение. Мама же тем временем занималась обедом. Уж так у них было заведено, что каждый занимался своим делом. В их доме всегда царил лад, согласие и порядок. Впрочем, им иначе и нельзя было, ведь глава их семейства, отец Германа, практически всегда находился в командировках, настолько он был занятой человек.

Так что в его отсутствие, и маме, и Герману приходилось брать роль главы семейства на себя, а отсюда и повышенная ответственность за всё происходящее в доме. Может ещё и по этой причине Герман рос таким самостоятельным, ведь ему порой приходилось думать и заботиться не только о себе, но и о маме. А для мамы его помощь никогда не была лишней. То он в магазин сам сбегает, то в квартире приберётся, то мусор без лишнего напоминания вынесет. А бывало, когда мама с работы припозднилась, он ей бутерброды на ужин готовил. Она только в дом, а он уж к ней с кухни быстрее спешит.

– Мамочка я приготовил тебе такие вкусные бутерброды, что ты от удовольствия больше никогда не станешь расстраиваться, ... всегда будешь у меня сытая и довольная! ... Вот тебе тапочки, ... одевай скорей, ... мой руки и быстрее

за стол... – встречал он её у порога, и они шли ужинать. Одним словом жили дружно, ладно и сообща решали любые проблемы.

Вот и сейчас они тоже сообща готовились к вечерней тренировке. И когда обед был сварен, а коньки с клюшкой заняли своё место в спортивной сумке, они уселись за стол. Пришло время отобедать и обсудить кое-какие текущие дела. Так уж у них было принято. За едой как-то веселей решались все вопросы. Да и сам обед проходил гораздо сытней и быстрее. Хотя некоторые утверждают, что за столом разговаривать нельзя, мол, пища будет хуже усваиваться. Впрочем, Герман считал такое утверждение спорным.

– Самый пик усвоения пищи настаёт лишь через двадцать минут после обеда,... как раз тогда, когда мы уже всё обсудили и отдыхаем,... по крайней мере так говорят ведущие диетологи... – не раз подчёркивал он, после чего у них с мамой начинался лёгкий перерыв без дремоты. А его они проводили за чтением чего-нибудь приятного и умиротворяющего. В общем, ничего необычного, всё размеренно и спокойно, практически так же, как и во многих других семьях. И сегодняшний обед прошёл точно таким порядком.

Но вот часы пробили шесть и Герман с мамой поспешили во Дворец Спорта. Маме было очень интересно понаблюдать, как у Германа проходит первая в этом сезоне тренировка. После летнего перерыва это было особо значимо. Как только они зашли во Дворец Спорта, мама, поднялась на три-

буну и как всегда заняла своё излюбленное место напротив счётного табло. Там же, кстати, устраивались и родители других ребят. Таким образом, у них складывалась своеобразная, но дружная семья болельщиков.

Меж тем Герман и его товарищи по команде, переодевшись и подготовившись, степенно выехали на лёд. Тренер поздравил всех с началом сезона и дал старт разминке. Ребята были в восторге. Лёд весело поскрипывал у них под коньками, а щелчки клюшкой по шайбе радовали слух. Момента́льно воцарилась спортивная атмосфера. Кто хоть раз был на хоккейном матче, поймёт ребят. Ах, как же это замечательно, когда в воздухе витает азартный дух игры, дух борьбы, соперничества, состязаний и конечно победы.

Ну а вскоре тренировка вошла в привычное русло. Ребята хорошенько размялись и теперь демонстрировали, кто на что способен. И надо отметить, особенно преуспел в этой демонстрации Герман. Владение клюшкой и сложные пируэты на коньках говорили о том, что он в отличной спортивной форме. Видимо сказались его летние пробежки на роликах. Теперь же он просто-таки блистал на льду. Тренер был немало удивлён, как Герман легко и чётко справляется с поставленной задачей. Обычно скупой на похвалы, он сейчас не мог удержаться от лестных сравнений Германа с чемпионами былых времён.

– Ну, ты прямо как Старшинов и братья Майоровы в свои лучшие годы!... да ещё и Касатонов с Фетисовым заод-

но!... – не без лёгкой иронии покрикивал он, что очень подзадоривало других ребят, и они тоже старались проявить себя с лучшей стороны. Одним словом тренировка проходила в дружеской и позитивной обстановке. И может быть ещё поэтому, никто не обращал внимания на чуть сгорбленного старичка сидевшего на противоположной, тёмной стороне зала и внимательно наблюдавшего за происходившим на льду.

Не сказать, чтобы вид у старичка был сильно уж неприметный, скорее наоборот – вызывающий. Его старомодная шляпа-котелок, и раскидистый плащ-пальто фасона эдак девятнадцатого века, в купе с клетчатым шарфом, давали повод предположить, что старичок прибыл к нам откуда-то из далёкого прошлого. Однако чрезмерная скрытность старичка делали его совершенно незаметным для посторонних глаз. Даже мама Германа, сидевшая почти напротив старичка, не имела возможности видеть его.

Хотя быть может ей-то как раз в первую очередь и стоило обратить на него внимание, ибо этот старичок был не так прост, как могло это показаться на первый взгляд. За его прошловековым, добродушным нарядом скрывалась изощрённо хитрая и коварная личность дерзкого колдуна охотника за энергией. Да-да, это был именно тот самый случай, когда вроде бы забытый всеми колдун проявился в нашем мире, чтоб подзарядится энергией от какого-нибудь выдающегося происшествия. И нетрудно догадаться, что на сей раз

этим происшествием стало триумфальное возвращение Германа на лёд.

Разумеется, от столь яркого и мощного явления выделилось огромное количество свежей, положительной энергии. Вот как раз ей-то и подпитывался старый колдун. Он кстати тоже был немало поражён отличной спортивной формой Германа. Та страсть, с которой Герман влился в тренировочный процесс, вызвала у старого колдуна много различных эмоций. Тут были и радость, и злость, и зависть с сожалением, и даже алчность с угрызеньем. И вот одна из таких эмоций привела его к мысли о создании вероломного плана по завладению мощной и молодой энергии юного хоккеиста.

Колдун лишь впервые услышал имя Германа, как тут же загорелся желанием отобрать у него спортивный азарт и страсть. Впрочем, имеет смысл сказать, что старый колдун был не особо оригинален в своём желании, ведь неоднократно было замечено, притом самыми маститыми учёными, что сущности из других миров, или как мы их иногда называем – инопланетяне, посещают на своих летающих тарелках места бурного всплеска мощной энергии. Например, когда случилась авария на японской атомной электростанции, очевидцы наблюдали в небе НЛО явно подзаряжающиеся стихийным выбросом энергии.

И подобных примеров масса, так что старичок колдун шёл по давно известной стезе. А когда он достаточно подзарядился виртуозной игрой Германа, то мигом проявил свою изощ-

рѣнную, мыслительную активность, удумав коварный план. Однако реализовывать его тут же, в эту минуту он не стал, а отложил его на будущее. Сейчас же старичок лишь внимательно приглядывался к Герману и искал в нём слабинку, которая поможет ему осуществить его дерзкий план. Иначе говоря, присматривался, чтоб совершить вероломное похищение Германа.

– Ох, и хорош же этот паренёк, ... надо выведать все его слабые стороны, а затем беспрепятственно увести из этого мира в свой! ... Ха-ха-ха, ... попался голубчик, теперь я из тебя выжму всё, что мне заблагорассудится! ... Думаю, моя повелительница будет довольна моим усердием, ... ха-ха... – похихикивал он про себя, продолжая изучающее вглядываться в Германа.

И надо заметить, не зря это делал, ведь в любом плане всегда существуют свои условности. Вот и сейчас они тоже были. Так, например колдунам, впрочем, так же, как и чародеям, волшебникам и даже феям, по «Магическому Кодексу» запрещалось насильно перемещать людей в свои миры. Человек должен сам хотеть перейти на другую сторону, в противном случае могут возникнуть катастрофические последствия.

Вот старому колдуну и приходилось присматриваться к Герману, дабы похитить его по-хорошему, по доброй воле. Конечно, существует множество хитрых способов, чтоб соблазном заманить человека на свою сторону, но тогда при-

дётся выполнять данные обещания, иначе может произойти обратная реакция. Одним словом это всё тонкости магических преобразований и простому, непосвящённому человеку этого всего не понять. Ну не зря же существуют различного рода школы для волшебников, чародеев и колдунов. Вот именно там-то и обучают всем этим премудростям.

А меж тем пока колдун обдумывал свои идеи, тренировка перешла в свою завершающую стадию. Тренер решил, что для первого раза этого будет вполне достаточно. И это правильно, ведь отвыкшие за лето от спорта мышцы юных атлетов должны постепенно привыкать к чрезмерным нагрузкам. А тут ещё надо учитывать, сколько энергии отнял у ребят хитрый колдун, он словно мерзкий вампир высосал её из них. Кстати, колдуна звали Фурцифер, что означает склизкий, лживый, хитрый, переменчивый, словно хамелеон, или просто плут-обманщик.

Так что как только тренировка пошла на убыль Фурцифер тут же скрылся, незаметно переместился в свой мир и всё, нет его, исчез. А тем временем тренер крикнул «отбой» и ребята довольные сегодняшней разминкой потянулись в раздевалку. А ещё через двадцать минут мама и Герман, на ходу наслаждаясь вечерней свежестью, неспешно возвращались домой. По дороге как обычно делились впечатлениями о тренировке.

Мама хвалила Германа за его спортивный порыв, а он скромно слушал её и лишь изредка вставлял реплики о том,

как он рад, что вновь увидел ребят по команде, и что всё так удачно сложилось. До дома дошли быстро, благо жили почти рядом с Дворцом Спорта. Дальше вечер прошёл в привычном режиме. Лёгкий душ, приятный ужин и сборы ко сну. А спустя ещё час они уже спали крепким сном. Так закончился этот плодотворный день.

3

Следующим утром всё повторилось с прежним постоянством. Герман после сытного завтрака отправился в школу, а мама на работу. Ближе к вечеру они опять встретились дома и вновь тщательно подготовившись, отправились на тренировку. Тренировка прошла также ярко и насыщенно, как и вчера. Герман снова показал себя во всей красе. Не было сегодня только старого колдуна Фурцифера. Но так как вчера на него никто не обратил внимания, то и сегодняшнее его отсутствие никого не удивило.

Но что ещё интересно, Фурцифер не объявился и на следующий день. Более того, прошла уже целая неделя с той памятной первой тренировки, а колдун всё так и не появлялся. Можно было подумать, что он вдруг забыл о своей затее, или же теперь на тренировках выделялось меньше энергии для его подпитки. Но нет, энергии-то как раз хватало, а тренировки шли напряжённо и уровень сложности поставленных задач только нарастал. Тренер каждый день добавлял по несколько минут времени на отработку новой особой тактики нападающих.

И это неспроста, ведь уже на середину октября был назначен первый матч с командой соседнего округа. Не сказать, чтобы соперник был очень уж грозен, вовсе нет, однако готовиться надлежало в полную силу, а то мало ли что могло случиться на льду. Порой считанные секунды решали исход всего матча. Так что подготовка шла на высшем уровне, и Герман как лидер команды ежедневно ходил на тренировки, выкладываясь на все сто процентов.

Впрочем, иногда совпадало так, что его мама задерживалась на работе, и тогда он, как уже вполне самостоятельный мальчуган, один, без всякого сопровождения шёл на тренировку. Конечно, для него это сначала было немного непривычно, но ведь мальчишки так быстро взрослеют, а потому уже через месяц это стало обычной нормой. И всё же порой мама находила возможность возвращаться с работы пораньше. В результате чего она в самый разгар тренировки появлялась на трибуне и, присоединившись к другим родителям, азартно наблюдала за происходящим на льду.

Герман же увидев, что пришла его мама, приветственно махал ей рукой и сразу оживлялся. Для него присутствие мамы было большой радостью. И это вполне понятно, ведь он безумно любил свою маму и старался сделать так, чтоб она стала ещё счастливей. Его трогательная сыновья любовь всегда вызывала восхищение у других мам, ведь обычно мальчишки больше привязаны к отцам. Вечно что-то мастерят с ними, гоняют во дворе мячик или просто ходят на рыбалку.

В общем, много времени проводят вместе, а тут сын так заботливо и бережно относится к матери. Так что, разумеется, это вызывало небывалое уважение со стороны окружающих.

Одним словом Герман постоянно ждал и надеялся, что мама пораньше вернётся с работы и успеет забежать к нему на тренировку. Однако даже если такого не случалось, он особо не расстраивался, а спешил домой, сам готовил ужин и ждал маму с работы. В общем и целом можно сказать, что всё шло замечательно, и беспокоиться было не о чем. А меж тем до матча с командой соседнего округа оставалось всего три дня. И вот тут произошло ещё одно примечательное событие, о котором стоит упомянуть отдельно.

Оказалось, что старый колдун Фурцифер всё это время тоже не дремал и проявлял недюжую активность. Он регулярно появлялся в нашем мире и собирал полную информацию о Германе. Выведывал, где он живёт, где учится, куда ходит, какие у него пристрастия и прочее-прочее. Также Фурцифер живо интересовался родителями Германа, а в частности мамой, узнал, где она работает, какой дорожкой ходит, как её зовут и много чего ещё. Кстати, маму звали Инга, очень красивое и магическое имя надо отметить. В древности поговаривали, что обладательницы этого имени были немножко колдуньями, только добрыми.

4

Но вот наконец-то собрав нужную ему информацию, Фурцифер решился действовать, а, как известно, он затеялся по-

хитить Германа. Тут-то ему и пригодились все собранные им сведения. Теперь Фурцифер прекрасно знал, во сколько у Германа кончается тренировка, и по каким дням он возвращается домой один без мамы. А то, что он возвращался домой один, имело для колдуна большое значение. По крайней мере ему никто не будет мешать приводить свой вероломный план в действие.

Итак, был прохладный ноябрьский вечер. Фурцифер выбрав подходящий момент, подждал Германа при выходе из Дворца Спорта. По такому случаю, он даже сменил свой наряд XIX века на современный спортивный костюм, вязанную олимпийскую шапочку и новые, яркие, фирменные кроссовки. Так что теперь Фурцифер больше походил на какого-то маститого тренера из процветающего спортклуба, чем на допотопного старикашку колдуна из тёмных времён. Притом он и на лицо стал гораздо моложе выглядеть.

Впрочем, весь его нынешний облик удачно вписывался в план добровольного похищения. Не надо забывать, что ему «Магическим Кодексом» запрещалось насильно перемещать людей, лишь уговорами, добрым убеждением, лаской, ну быть может ещё лёгким лукавством, и всё. Так что Фурцифер выбрал для себя единственно приемлемый способ и пошёл лукавым путём, а именно хитрым подлогом. И как только Герман вышел с тренировки, Фурцифер сразу же поспешил ему наперерез.

– Ну, здравствуй, молодой человек... – слащаво улыба-

ясь, сходу начал он своё лукавство, – я давно наблюдаю за твоей игрой,... и хочу заметить, она мне очень импонирует,... у тебя необычный стиль,... напористый, энергичный!... Но с другой стороны я вижу, что ни твой тренер, ни ребята по команде не могут в полной мере оценить твои выдающиеся способности!... Сразу признаюсь, будь я на их месте, то непременно наградил бы тебя самыми почётными призами!... Считаю, ты этого заслуживаешь,... а потому хочу спросить тебя,... быть может, ты перейдёшь в мою команду, где я по достоинству оценю твоё мастерство?... Перед тобой откроются новые перспективы, новые возможности,... ну, что скажешь?... – безмерно польстив Герману, заискивающе спросил его Фурцифер.

– Хм,... какой-то вы странный,... вроде и на тренера похожи,... и в то же время такую ерунду говорите!... Ну, неужели вы не понимаете, что сейчас мой переход в другую команду будет расцениваться как предательство, не меньше,... ведь послезавтра у нас игра с командой соседнего округа,... а вы мне тут такое предлагаете,... и не стыдно вам!?... Нет, я ни за какие коврижки с вами не пойду,... не нравятся мне ваши речи,... и будь вы хоть трижды заслуженный тренер мне с вами не по пути... – недовольно хмыкнув, категорично отверг столь щедрое, но лукавое предложение Герман, и собрался было пойти дальше, но Фурцифер опять попытался остановить его.

– Да ты постой,... погоди,... ты неправильно меня по-

нял!... я не предлагаю тебе никого предавать и вовсе не обязательно отвечать мне сейчас!... Ты подумай, поразмышляй, посоветуйся с мамой,... а я послезавтра по окончании матча загляну к тебе,... тогда и поговорим, ладно?... – вновь залезил колдун, начиная понимать, что терпит поражение.

– Ну, я же сказал вам – нет!... что тут непонятного!?... Не собираюсь я менять команду,... мне и с моими ребятами хорошо!... И вообще, откуда вы знаете, что я всегда советуюсь с мамой!?... Уж хоть её-то не вмешивайте в наш разговор,... не трогайте её,... с вас хватит и того, что я вами говорю!... – возмущённо воскликнул Герман и даже сердито взглянул на Фурцифера, но тот не сдавался.

– Хорошо-хорошо,... я не буду трогать твою маму,... тем более что она так сильно желает тебе добра и наверняка хочет, чтоб ты имел всё самое лучшее; лучшего тренера,... лучшую команду,... лучшие условия,... лучшую экипировку, а не эти старые коньки и доисторический клюшку!... И стоит тебе только согласиться со мной, как ты всё это сразу получишь!... А представь себе, как расстроится мама, узнав, что ты от всего этого отказался!... Так что давай соглашайся,... иначе я всё ей расскажу... – уже начиная изрядно нервничать, пошёл практически на откровенный шантаж Фурцифер. А надо сказать, что он терпеть не мог отказов и возражений, это всегда выводило его из себя. Вот и сейчас он еле еле сдерживался, чтоб не раскричатся, и Герман почувствовал это.

– Ну, вот что любезный, ... вижу, вы никак не отстанете от меня, ... так что я вынужден обратиться за помощью к правоохранительным органам! ... Пусть-ка вас заберут в отделение и проверят, что вы за тренер такой! ... – мигомотреагировал он и даже выставил вперёд клюшку, чтоб в случае чего пресечь нападение со стороны назойливого собеседника.

– Ах, так вот как ты заговорил! ... Ну что же, тогда наш разговор уж точно прекращён! ... Но это ещё не всё, ... мы ещё встретимся, ... я всё равно заполучу тебя! ... – недовольно рявкнул Фурцифер, и дабы избежать ненужного скандала резко отстранился в сторону. Герман же довольный своей маленькой победой над незнакомцем проследовал дальше. Так закончилась первая попытка колдуна похитить Германа. Потерпев столь сокрушительное фиаско, Фурцифер теперь был вынужден ни с чем вернуться в свой мир.

У него вдруг резко заболела голова, заныла поясница и проявилась сильнейшая усталость. Иначе говоря, он почувствовал себя полностью разбитым. А такое состояние с ним случалось лишь тогда, когда у него кончался заряд жизненной энергии. Всю ту энергию, что Фурцифер получил сегодня от тренировки Германа, он потратил на то, чтоб совладать с охватившим его гневом и успокоится. Впрочем, у него ещё осталось сил, чтобы вернуться к себе в свой мир, и он этим тут же воспользовался.

5

И вот здесь стоит отвлечься, чтоб пояснить, каким обра-

зом Фурцифер возвращался в свой мир. Да и вообще, как происходит перемещение из мира в мир. Но оказывается это очень просто. Сам Фурцифер жил в недалёком прошлом, и как уже нетрудно догадаться в XIX веке, притом в центральной Европе и рядом с горной грядой Альп. Переместиться в наше время из прошлого, для него было пустяком, хлопнул три раза в ладоши и оказался там, где задумал. Да и вернуться обратно к себе, он тоже ловко умел, стоило ему только встать в точку его прибытия в наш мир и прочесть короткое заклинание, как он тотчас перемещался туда, откуда прибыл.

Однако надо заметить, что каждое такое перемещение требовало от него немалых энергетических затрат, примерно таких же, как если бы он пробежал целый марафон. А поэтому порой выходило так, что Фурцифер оставался без той подзарядки, которую он получил в нашем мире. Весь запас тратился на его обратное возвращение к себе. Так что по этой самой причине он и задумал похитить Германа. Перетащить его в свой мир и уже там получать от него постоянную подпитку, при этом, нисколько не растрачиваясь на перемещение.

Задумка конечно неплохая, и достойная коварного ума колдуна. Но вот другое дело, зачем ему была нужна эта постоянная подпитка молодой, свежей энергией. Впрочем, и в этом случае ответ тоже очень прост. Уж так вышло, что Фурцифер там у себя в своём мире влюбился в одну абсо-

лютно необычную особу. О, то была властная, преуспевающая и не менее коварная колдунья, при этом ещё и графиня. В её руках было сосредоточено столько магической силы и энергии, что любой другой колдун по сравнению с ней выглядел простым фокусником с ярмарки. Уж она умела колдовать и управлять магией. Однако делала это крайне редко, графиня берегла свои колдовские силы.

Более того, она очень трепетно относилась и к своей внешности. Все прочие колдуньи с ведьмами представляли собой жалкое зрелище; пожухлые, сморщенные, мерзкие старухи в бородавках, тогда как графиня ухаживала за собой и сохраняла свою первозданную молодость. Ну а чтобы сохранить свою молодость навечно, она поселилась высоко в горах, где всегда лежит снег и постоянно холодно. Колдунья считала, что холод – это главное средство для поддержания её молодости и красоты. Отчасти так оно и было, графиня никогда не менялась, ни летом, ни зимой. Она всегда была подчёркнута молода и строго красива.

Вот именно поэтому и Фурцифер стремился стать молодым и полным энергии. Холодная красота графини вскружила ему голову, и теперь он не мог, ни спокойно спать, ни сытно есть, ни пить, ни правильно колдовать. Все его мысли теперь были подчинены только одному стремлению – соответствовать юному облику своей холодной повелительницы. Кстати, графиню и звали-то также холодно – Ванесса Кальт, что значит – стужа. Притом сколько ей точно лет не знал ни-

кто. И вообще, её мало кому удавалось увидеть, ведь в основном она находилась в своём замке высоко в горах. А замок тот был неприступной крепостью окружённой со всех сторон отвесными скалами.

Жила графиня Кальт одна, без прислуги и приживалок. Управляла своим холодным хозяйством лишь при помощи собственного колдовства, и попасть к ней во владения могли только избранные. Простые жители окрестных мест обходили её замок стороной, и даже боялись туда сунуться. Сама же графиня, как известно, очень редко покидала своё холодное убежище и нечасто выбиралась в долину, где у подножья гор располагался небольшой городок. И то, когда она выбиралась, всегда вела себя скрытно, инкогнито, чтоб ни одна живая душа не признала в ней хозяйку горного замка.

Бродя по городку в ажурной скрывающей её лицо накидке, графиня посещала наиболее оживлённые места, где собиралось достаточное количество народа. Там она получала для себя очередную энергетическую подпитку. Но не надо забывать, что это было прошлое, XIX век, когда людей в городах жило не так уж много, и поэтому иной раз ходить по городу до полной подзарядки приходилось не один час, иначе говоря – очень долго. И вот однажды, в один из таких визитов графини в городок, на неё совершенно случайно наткнулся старик Фурцифер. Он тоже бродил по главной ярмарочной площади и искал энергетической подпитки.

И так уж вышло, что ажурный полог графини чуть спал

и открыл её холодное, но такое прекрасное лицо. Разумеется, колдун сразу влюбился. Он попытался было извиниться и заговорить, но тут же был отвергнут. Графиня холодно удалилась с площади. И тогда Фурцифер проследил графиню до её замка. И только там он понял, в кого он влюбился. После чего бедняга долго добивался, чтоб графиня приняла его. Прошло какое-то время и это случилось. Графиня сожалелась и пустила его в свои владения. Фурцифер тут же признался ей во всём. Поклялся в безмерной любви и вечной преданности. На что графиня посмеялась над ним и поставила свои условия.

– Ха-ха-ха!... Твоя любовь, это конечно интересно,... но ведь ты старик,... и уж если ты хочешь, чтобы я обратила на тебя внимание, то стань таким же молодым и красивым, как я!... Тогда и поговорим о твоих чувствах!... А пока ты будешь у меня на побегушках!... – заявила она и стала владеть им как самым заурядным слугой. Вот с тех пор Фурцифер и начал называть её своей повелительницей, при этом усиленно стараясь помолодеть. А способ для этого был лишь один – заполучить энергию молодого, совсем ещё юного мальчугана связанного с холодом.

Ну а так как в XIX веке людей в городках жило мало и всем им самим требовалось много энергии, то Фурциферу пришлось отправиться в будущее, в наш мир и здесь искать такого мальчика. А обнаружил он его на льду Дворца Спорта, где очень удачно сочетались воедино два самых необхо-

димых компонента – молодость и холод. Ну а дальше, как уже известно, у Фурцифера созрел план, и он стал делать всё, чтоб осуществить его. Но пока это у него слабо получалось. Перетащить Германа в свой мир с первой попытки не вышло. И вот сейчас старый колдун был вынужден вернуться к себе в прошлое.

6

После неудачного разговора с Германом, Фурцифер быстро подошёл к тому дереву, откуда он всегда перемещался в своё время, мигом прочитал заклинание и тотчас исчез. В ту же секунду он очутился в своём мире, притом таким же старым, измождённым и в своей прежней одежде XIX века. А надо отметить, что этот век, а именно его середина, были выбраны колдунами и магами для проживания неслучайно. Конечно разного рода ведьмы, волшебники и чародеи могли бы жить в любые времена, хоть в доисторические века, хоть в непостижимом грядущем. Но они выбрали именно это время и этот мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.